

— Угу.

Сыту Тянь замер. «???»

Голоса доносились снизу.

Моргнув, Сыту Тянь посмотрел в сторону источника звука. Один, два, три, четыре... пять — пять маленьких детей с неразличимыми выражениями лиц выстроились в ряд. Некоторые держали что-то в руках, а другие пытались взобраться на его жесткую кровать.

Из-за коротких ног их движения выглядели довольно неуклюжими.

— Вы чьи дети?

... Пятеро детей замерли, услышав его вопрос.

Воздух, казалось, застыл, и никто не ответил Сыту Тяню.

Мальчик, который уже забрался на кровать, был красен от холода, его бледные ручонки цеплялись за уголок тонкого одеяла, явно желая забраться под теплое одеяло! Но!

— Кхм-кхм, ты очнулся, тебе плохо? — он неловко поднял голову, встретив взгляд Сыту Тяня.

— Более или менее, — Сыту Тянь, вырастивший двух младших братьев, был хорошо расположен к детям. Хотя его зрение все еще было затуманено, он смог разглядеть пухлые щеки мальчика, большие глаза и отсутствующий передний зуб.

Милый ребенок. Он не удержался и погладил мальчика по голове, как когда-то гладил своего младшего брата. Голос стал мягче:

— Скажи, дядя, где взрослые в этом доме?

... Мальчик беззвучно пошевелил губами, но его взгляд скользнул к другим детям на полу.

Четыре пары глаз, казалось, насмеялись над ним: «Ты слишком торопился! Сам виноват! Как теперь ответишь?»

Мальчик почувствовал себя неловко.

Сволочи! Подождите, пока я вырасту...

— Почему молчишь? — Сыту Тянь потирал глаза и спрашивал.

Мальчик у кровати поправил очки на носу.

«Если так пойдет дальше, для нас это плохо закончится».

И тут несколько взглядов быстро встретились и разошлись, так быстро, что невозможно было уследить, и затем дети хором закричали своим звонким, детским голосом:

— Папа! Ты наконец очнулся!

Сыту Тянь замер. «...»

За окном стоял лютый холод, измученный и потрепанный домик качался на ветру, старые

оконные рамы скрипели, и везде чувствовалась атмосфера аварийного жилья. Уровень безопасности явно был ниже плинтуса, и Сыту Тяню казалось, что это место даже хуже временных построек на стройке.

Медленно открыв глаза, он лежал, глядя на тонкую крышу, которая в любой момент могла рухнуть под тяжестью снега. Его пальцы время от времени потирали друг друга, пока он спокойно пытался разобраться в своих мыслях.

Голова все еще гудела, и горло болело, вероятно, это был сильный грипп.

— Кхм-кхм —

Прерывистый кашель, казалось, подтвердил его догадку.

Но, к счастью, зрение больше не было размытым, и Сыту Тянь наконец смог разглядеть все «украшения» в комнате, включая те, что он вчера принял за кучу угля, но которые на самом деле были грудой грязной одежды, сваленной в кучу, а также шаткий стол, облупившиеся стены и неровный пол, похожий на холмик...

После ночи, которую хотелось бы забыть, Сыту Тянь с трудом принял факт, что он оказался в другом мире.

И самое главное в этом перемещении — он из старшего брата двух младших стал отцом пятерых сыновей.

Это был настоящий скачок.

Он постарел.

Сыту Тянь не был атеистом, потому что у каждого потомка семьи Сыту были особые способности — Слово, и их поколение не было исключением.

Но ключевым моментом было то, что в современном обществе, стремящемся к балансу, семья Сыту становилась все меньше, а ограничения на их способности Слова только росли. Такие «бесполезные» способности, как у них с братьями, в повседневной жизни были практически бесполезны.

Да, способность Сыту Тяня была совершенно бесполезной!

Настолько, что он не хотел признавать ее своей, она была как кость — мясо съел, а кость выбросил! Он даже не хотел никому о ней говорить...

Поэтому, узнав о своем перемещении, Сыту Тянь в первую очередь подумал о своих двух младших братьях, немного скрытном втором брате Сыту Юе и привередливом в еде младшем брате Сыту Цяо, а не о возможной золотой жиле в новом мире.

Они всегда были вместе, и он очень беспокоился за своих братьев, которые еще не успели обзавестись семьями, и даже не смог накормить своего младшего брата последней порцией рыбы по-сычуаньски...

Он был плохим старшим братом!

Сыту Тянь невольно нахмурился. Континент Лоя, город Ветра, улица Радости... все это были места, о которых он никогда не слышал.

На истрепанной карте не было ни Китая, ни Америки, ни Кореи.

Хотя в доме не было зеркала, его руки, покрытые множеством новых мозолей, длинные черные вьющиеся волосы до плеч и уменьшившийся на три размера размер обуви явно говорили о том, что это было новое, незнакомое тело.

Он слышал о понятии «переселение душ» от своих учеников на уроках рисования.

После вчерашних осторожных расспросов он узнал от старшего ребенка в доме, что его новое тело зовут «Тянь», но фамилию дети не знали. Их чистые, как вода, глаза не скрывали ничего, только недоумение.

Они думали, что их папа стал странным!

— Уа-уа, папа, ты действительно в порядке?

— Уа-уа, бедный папа... почему мы еще не выросли!

— Папа, не бросай нас, как мама, мы будем очень послушными, правда! — дети в итоге разрыдались, их носики покраснели.

Сыту Тянь решил, что это можно считать признаком того, что воспитание детей предыдущим владельцем тела было не на высоте. Уже прошло время для поступления в школу, а они все еще плачут при первой же проблеме.

Но пока это было ему на руку, с мягкими детьми, которые ничего не понимали, было легче справляться.

От ребенка в очках он также узнал, что у него сейчас нет постоянного дохода, а запасы еды перед бураном были украдены из дома слуги вождя соседней деревни.

Когда они проходили мимо, вся семья забрала их!

Он был безработным, у семьи не было никакого источника дохода, и они занимались воровством, что уже начинало плохо влиять на детей.

Сыту Тянь нахмурился, думая о том, что он был бездельником, живущим в нищете, брошенным женой и детьми, и даже дом был настолько плох, что его хотелось сжечь. Но дети сказали, что дом был арендован, и после окончания снегопада они должны будут уйти.

Нет дома, нет машины, нет сбережений, нет жены, нет работы... зачем вообще рожать столько детей?!

Это было то, что Сыту Тянь не мог понять, и что больше всего его беспокоило — оказаться в незнакомом месте и воспитывать чужих детей?!

Пятерых! Целых пятерых! И в таких ужасных условиях.

Это было очень неприятно.

Поскольку в доме не было света или каких-либо осветительных приборов, а окна и двери были плотно закрыты из-за снегопада, в комнате было очень темно. Пятеро мальчиков, сжавшись в своих маленьких худеньких телах, вместе укрывались старым одеялом, дрожа и дремля в темном углу.

Единственная «кровать» в доме была занята им.

— Папа, ты очнулся? — четвертый ребенок, тот самый, который вчера забрался на кровать и кого Сыту Тянь погладил по голове, осторожно выбрался из одеяла и, шатаясь на своих коротких ножках, подбежал к нему.

Примечание автора:

□ Священное Крыло — это одна из редких рас на континенте Лоя, эквивалентная роли верховного жреца или бога света в западной мифологии. История имеет скрытые линии, просим читателей набраться терпения, первый кульминационный момент наступит скоро. Это не просто история о папе, воспитывающем сыновей, особые способности главного героя также будут постепенно раскрываться и эволюционировать.

<http://bllate.org/book/16785/1543489>